

з'яўляецца як адным са сродкаў фарміравання прафесійных кампетэнцый у сістэме медыяадукацыі, так і адным са сродкаў уваходжання беларускай міжнароднай журналістыкі ў сусветны інфармацыйны кантэкст.

Віталій БУДУЧЕВ

*Універсітэт Сорбонна,
Париж, Францыя*

ДОЛЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Одним из важнейших вызовов для средств массовой информации является необходимость постоянного отбора информации, привилегирование одних событий, происходящих в мире, по отношению к другим. В то же время любое средство массовой информации опирается на коллег, действующих в национальном медийном пространстве. Во Франции газеты *Ле Фигаро* или *Либерасьон* вынуждены в некотором роде ориентироваться на *Ле Монд*, освещать события, находящие отражение на страницах *Монда*, представлять информацию в форме, соответствующей всеобщим представлениям, ориентировать ее в соответствии со сложившемся в СМИ консенсусом. Одним словом, газеты не просто передают информацию, а конструируют её, опираясь на принципы и практики характерные национальному медийному пространству.

Этот принцип не является особенностью отдельной системы СМИ, но присущ СМИ в общем, вне зависимости от страны в которой они функционируют. Прогрессивная автономизация французских СМИ дала журналистам структурную независимость от влияния государства и прямого воздействия на них различных политических сил. При этом Пьер Бурдьё отмечал «циркулярность информации» в СМИ, как негативную черту автономизации медийного поля во Франции. Согласно его мнению, образно говоря, «журналисты смотрят на реальность через медийные очки, с помощью которых они производят отбор событий, и конструируют отобранный материал»¹. Это позволяет видеть и представлять реальность под определенным углом, вписывающимся в общую картину мира.

¹ Bourdieu, Pierre, *Sur la télévision*, Paris, Liber, 1996, p. 18

Объективные и субъективные связи с освещаемой страной оказывают непосредственное влияние на интерес к ней со стороны СМИ, на выбор событий для освещения и на подходы к интерпритации освещаемых событий. Редакционная политика каждой газеты, публика, на которую она ориентируется, её репутация среди коллег и источников информации, а также ресурсы, которыми она располагает, несомненно, влияют на публикуемые ею материалы. Однако мы не будем сейчас вдаваться в детали редакционной политики, а сконцентрируемся на присущих российским и французским СМИ особенностях при освещении событий в Беларуси.

Сандрин Левек использует понятие «медийное событие», которое она квалифицирует как «событие, которое невозможно не освещать в СМИ». Следуя ее логике, мы можем предположить что, для того чтобы попасть в поле зрения СМИ, событие должно отвечать заранее очерченным критериям, связанным с перечисленными выше факторами. Конструирование событий для французского и российского читателя происходит в соответствии с очерченными критериями. Условия в которых находятся журналисты, контекст, объективные связи с освещаемой страной и культурная близость, общность видения истории и международный контекст, безусловно, влияют на восприятие событий в иностранном государстве, повышая или уменьшая потенциальную вероятность новости приобрести характер «медийного события» для иностранных СМИ.

В некоторой степени критерии предания национальным новостям характера медийного события за рубежом являются лишь претекстом для демонстрации устоявшихся представлений. Это не означает, что журналисты осуществляют какие либо манипуляции, искажают реальность, или преподносят информацию, не соответствующую действительности. Наоборот, они действуют в соответствии с их убеждениями. Являясь представителями французского или российского журналистского сообщества, они одновременно являются носителями системы ценностей которую они усвоили в процессе социализации.

В связи с этим не стоит преувеличивать значение понятия журналистской объективности. Ряд исследователей в социологии журналистики, наряду с французскими и российскими журналистами, освещающими белорусские события, призывают относиться к нему с осторожностью. Так, Пьер Альбер утверждает что « журналистика не может претендовать на объективность, не только потому что понятие правды относительно, но и потому что процесс отбора информации,

интерпретации фактов, субъективность журналистского восприятия, сводят на нет надежду найти в прессе точное описание реальности»². Дени Руеллан подчеркивает, что работа журналиста, и в частности иностранного репортера, исключительно субъективна, так как культурные детерминизмы, индивидуальное восприятие, вовлеченность и ангажированность не позволяют ему видеть реальность нейтральным взглядом³.

Согласно Руеллану, северо-американская школа смогла навязать в течение XX века понятие журналистской объективности, выдвигая на первый план журналистику как общественный институт, выполняющий важнейшую миссию объективного информирования общества. Таким образом, СМИ легитимизируют себя в глазах публики и других общественных институтов. Однако, как утверждает Дени Руеллан, обеспечивая таким образом себе легитимность, журналистика так и не является объективной. Понятие объективности было создано не в этических, но в экономических целях. Для приобретения и поддержки репутации у публики, а также для придания веса во взаимодействиях с источниками, СМИ продолжают пользоваться понятием объективности и использовать нормы и правила представления дискурса на страницах газет (когда речь идет о пишущей прессе) в легитимной форме, позволяющей информации претендовать на объективность в глазах публики. При этом легитимация информации далеко не исключает присутствие субъективности в медийном тексте.

Социологи журналистики отмечают нормы написания текста, которые придают, в соответствии с указанной традицией, легитимность журналистским практикам, опираясь на общепринятый принцип журналистской объективности. Так, Сандрин Левек указывает на то, что использование опросов общественного мнения, интервью с учеными, социологами, политологами, репортажи с включением в них высказываний «обычных людей», представляют собой «профессиональный диспозитив», придающий журналистскому тексту легитимный характер. Упоминание о позициях различных сторон, их цитирование делают его объективным в глазах публики. Жан Шарон подчеркивает, в свою очередь, что «для внушения доверия журналистский текст должен подчиняться правилам, вписываться в установленные нормы написания. Объективный журналист при

²Albert, Pierre, *La presse*, Presse Universitaire de France, 1991, p. 21

³Ruellan, Denis (2007), *Le journalisme ou le professionnalisme du flou*, Grenoble, Presses de l'Université de Grenoble

написании статьи должен прибегать к определённым дискурсивным техникам, то есть использовать нейтральный стиль, изыскательное наклонение, цитировать источники, уравновешенно представлять позиции различных сторон имеющих отношение к освящаемой теме»⁴.

Таким образом, говоря об освещении белорусских событий российскими и французскими СМИ, необходимо учитывать, что эта информация конструируется в национальном контексте, опирается на практики и нормы присущие конкретным медийным пространствам, с учетом журналистской субъективности. Помимо этого, идентификация перечисленных или иных форм легитимации текста позволят нам выявить особенности освещения белорусских событий французскими и российскими СМИ.

Говоря о практиках российских и французских журналистов в Беларуси, необходимо остановиться на организации освещения, отношении к белорусской реальности во Франции и в России. Не стоит скрывать, что роль СМИ во Франции и России не равноценна. Французское медийное пространство, оставаясь политизированным, обладает автономией по отношению к государственным институтам. Что касается российских СМИ, государственная политика может в определенной степени влиять на контекст освещения, на практики журналистов и на журналистский текст. Однако, нашей целью не является изучение влияния контекста российско-белорусских отношений на работу российских СМИ. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что внимание, уделяемое белорусской действительности в России и во Франции, несопоставимо. Эта разница ощутима как в высказываниях французских и российских журналистов, так и в частоте освещения белорусских событий в СМИ, в объеме статей, их характере и организации освещения.

Таким образом, французские журналисты парижских редакций газет *Либерасьон* и *Ле Монд*, а также журналист московского бюро газеты *Ле Фигаро* отмечают, что белорусские события, как правило, не интересуют ни французских читателей, ни редакции газет. Это приводит к двояким последствиям для журналистов, пишущих о Беларуси. С одной стороны, они обладают свободой в написании и интерпретации, так как они зачастую являются единственными представителями газет, обладающими достаточными знаниями региона для того, чтобы

⁴ Jean Charon, *La production de l'actualité : une analyse stratégique des relations entre la presse parlementaire et les autorités politiques au Québec*, Les Editions du Boreal, 1994, p. 196

анализировать и интерпретировать события. С другой стороны, отсутствие интереса к Беларуси, как и к другим странам региона, ограничивает их возможности для публикации статей на страницах газеты и увеличивает вероятность недопонимания с коллегами, готовящими газету к печати. Так как Беларусь не является приоритетным направлением, они вынуждены убеждать коллег в необходимости публикации их статей, в важности событий, которые они освещают. Зачастую это приводит к упрощению материалов, их зависимости от предрассудков и общих суждений о Беларуси во Франции. Например, журналист считает ограниченным и упрощенным постоянное квалификация Александра Лукашенко «последним диктатором Европы», ссылаясь на то, что политические режимы некоторых соседних стран не отличаются своей демократичностью по отношению к Беларуси. Но при этом, анализируя статьи журналиста, мы замечаем, что данное выражение используется в его статье, так как журналист, подписывающий статью, не является единственным в редакции лицом участвующим в создании опубликованной в газете версии. Корректировки редакции не меняют общего смысла статей, но используют при этом понятные и привычные публике формулировки.

Что касается России, то мы наблюдаем противоположную тенденцию. Белорусские события настолько востребованы в российском медийном пространстве, что у журналистов, пишущих о Беларуси, не возникает проблем с публикацией статей. При этом информация рассматривается, согласно журналисту одной из российских газет, как «чувствительная». Это приводит к тому, что зачастую белорусская действительность описывается специалистами по внутренней политике России, а не сотрудниками международных отделов газет. В этом случае информация о Белоруссии не создается и не воспринимается как иностранная, а подчиняется правилом освещения внутрироссийских процессов.

В связи с культурной и географической близостью, отсутствием языкового барьера, наличием всеобщего интереса к белорусским процессам, мы отмечаем взаимозаменяемость российских журналистов в освещении белорусских событий. В то время, как во французской прессе мы наблюдаем специализацию освещения событий в Беларуси, российские газеты отправляют на освещение президентских выборов репортеров, для которых данная работа является первым поводом для знакомства с Беларусью. При этом отсутствие опыта работы в Беларуси не является негативным фактором.

Что касается статей российских журналистов, они не столько отличаются большим объемом, сколько подходом к описанию

увиденного. В то время, как статьи французских журналистов объясняют общий контекст, рассказывают о колхозах, помещают «укутанные в шубы» персонажи в «снег и ледяной ветер», очерчивают исторические рамки, подчеркивают, что Беларусь – одна из стран бывшего СССР, описывают обстановку, не забывая упомянуть о присутствии памятника Ленину, российские журналисты рассказывают о том, что они видят, не сохраняя при этом дистанцию, присущую при освещении иностранной тематики. Ссылки на то, что Беларусь – это не Россия, повсеместно присутствуют в статьях российских журналистов, но при этом они не описывают минские пейзажи, а незамедлительно переходят к сути избирательной кампании и политических процессов. Российские СМИ освещают не Беларусь в целом, а конкретное событие, в то время как французские газеты используют повод для того, чтобы иллюстрировать Беларусь.

Что касается форм легитимации журналистского текста в статьях российских и французских журналистов, между ними существуют различия, но в целом и те и другие применяют в большей или меньшей степени перечисленные выше техники легитимации информации. Французские газеты широко используют цитаты, которые формально демонстрируют плюрализм мнений высказанных на страницах газет. Оценки и утверждения подкрепляются цитатами либо экспертов, либо заинтересованных лиц, либо средних граждан Беларуси. Так, молодой государственный служащий Александр негодует по поводу фактического исключения оппозиции в 2010 году из телевизионных дебатов. Тридцатилетний манифестант Артем рассказывает о том, что после шестнадцати лет страха белорусам больше нечего бояться. Бывшие и настоящие оппозиционные кандидаты открыто аргументируют их позиции. Политологи и социологи дают анализ ситуации в Беларуси. Европейский дипломат констатирует, что Беларусь находится в демократической коме. Житель колхоза в потрепанной одежде, смотрящий на читателя со страницы газеты, рассказывает о неэффективности колхозов. И так далее. Согласно журналистам, увиденное необходимо иллюстрировать цитатами. Это делает информацию интереснее, показывает жизнь настоящих людей, переносит читателя в Беларусь и позволяет понять ситуацию в белорусской экономике и общественной жизни.

Данная тенденция менее присуща российским журналистам, которые более склонны повествовать от первого лица, в более литературной форме. Если во Франции эта практика является устоявшейся и общепринятой, в России существуют различия её применения в зависимости от политики каждой газеты. Некоторые из

них не используют экспертов в репортажах, другие включают высказывания в текст, не используя прямых цитат. При этом существует среди российских журналистов и практика, широко применяемая их французскими коллегами. Практика цитирования призвана обеспечить легитимность журналистского текста и продемонстрировать его объективность в глазах публики. Однако приведенные выше примеры цитат указывают нам на то, что они плохо выполняют заявленную функцию. Журналисты, опираясь не только на их профессионализм, но и на собственную субъективность, самостоятельно фиксируют критерии отбора цитат и используют лишь те из них, которые наиболее символизируют их субъективные впечатления и оценки.

Кроме того, не только особенности отбора цитат, но и способы сбора информации указывают на несостоятельность применения термина объективности к международной журналистике. Иностранному корреспонденту следует реконструировать собранную информацию, адаптировать ее для чтения в своей стране. Но при этом информация искажается еще в процессе ее сбора из-за частичного доступа к данным. Условия, в которых находятся журналисты, а также контекст, делают их работу субъективной, так как журналисты не имеют доступа к источникам и к полной информации. Вне зависимости от их национальности журналисты отмечают недостаток объективных данных о Беларуси, социологические опросы, которые не полностью отражают ситуацию, сложность работы с белорусскими официальными источниками информации. Имея доступ лишь к одной стороне, журналисты не могут обеспечить объективность информации, что неизбежно приводит к дисбалансу в работе и, как следствие, в статьях журналистов.

Еще одна отличительная черта, свойственная как российской, так и французской журналистике, заключается в том, что при стабильности политических процессов в Беларуси, единственным источником интриги, необходимой для СМИ, во время президентских выборов 2010 года, выступала оппозиция. Ее слабость и результаты ее деятельности вызывали симпатии со стороны журналистов, что обеспечило однозначно ориентированную оценку политических процессов в Беларуси со стороны иностранных СМИ, как российских так и французских. При этом российские журналисты являлись более ангажированными, нежели французские. Эта тенденция прослеживается в стиле написания статей, как и в высказываниях журналистов, которые их написали. Так, согласно высказыванию корреспондентки одной из общенациональных газет с высоким тиражом, «все очень просто в Беларуси. С одной стороны, группа оппозиционных политиков, с другой

стороны, диктатор». Таким образом, для данной журналистки ни о какой объективности в работе не может быть и речи.

Со стороны французских журналистов ситуация менее однозначна. Стиль их написания более нейтрален. На наш взгляд, позицию французских журналистов достаточно полно характеризует Петр Смоляр: «Мы не имеем идеологических позиций, но наша газета опирается на некоторые основополагающие принципы. Например, мы крайне привязаны к принципам развития гражданского общества и прав человека. Но это характерно не только для Ле Монд, но для всех наиболее значимых французских газет». Соответственно критика французских СМИ в адрес белорусского руководства связана с данной тематикой. При этом журналисты стараются сохранять дистанцию по отношению к различным политическим силам, будь то оппозиция или правящая власть. Например, журналист газеты Ле Фигаро является одним из немногих представителей западных СМИ, взявшим интервью у президента Беларуси Александра Лукашенко. По его словам, неотъемлемой частью работы журналиста является предоставление слова всем участникам общественно-политических процессов.

Таким образом, оставаясь в своей сущности субъективными, журналисты пытаются оставаться наиболее нейтральными по отношению к различным участникам политических процессов.

БУРИДЭ

Белорусский государственный университет

РОЛЬ КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Концепция Нового Шелкового пути под лозунгом «Один пояс – один путь» была предложена Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Эта межгосударственная стратегия, включающая два главных компонента – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», предполагает развитие многосторонних связей и сотрудничества между странами. В настоящее время в проекте принимают участие почти 60 государств [1].

СМИ играют важную роль в реализации концепции «Один пояс – один путь», способствуют распространению и популяризации данной инициативы, создавая глобальное информационное пространство проекта, необходимое как для эффективного сотрудничества в различных